

Су Синцзэ обнаружил, что ребенок покинул дом.

Сегодня мальчик встал очень рано. Его раны уже затянулись, менять повязки не требовалось, да и утренние тренировки он решил пропустить.

Подъем, умывание, смена одежды и два горячих паровых хлебца на завтрак — вот и весь распорядок. Су Синцзэ, которого разбудил шум, с любопытством наблюдал за действиями ребенка.

Мальчик достал из спальни старую потрепанную сумку, закинул ее на плечо и впервые с момента возвращения в поместье клана Чжан вышел за пределы своего маленького двора.

Су Синцзэ вспорхнул и устроился у ребенка на голове, снedaемый любопытством из-за столь необычного поведения.

Дернув мальчика за волосы, чтобы привлечь внимание, Су Синцзэ без тени смущения спросил:

— Куда это ты собрался?

Почувствовав укол в кожу головы, Чжан Шэнлинь, который за последние пару дней уже привык к тому, что маленький Жэньюй постоянно восседает у него на макушке, ответил:

— В клановую школу.

Мальчик отлично знал дорогу. Миновав череду извилистых переулков, он вышел на улицу, вымощенную синим камнем.

Су Синцзэ заметил, что вокруг стало много детей. Они шли группками, и время от времени кто-нибудь из них бросал на Чжан Шэнлиня странные, косые взгляды.

Он понял: малыша Чжан Шэнлиня, похоже, здесь недолюбливают.

Непонятно, как именно в клане Чжан воспитывают детей — они были совсем юными, но в каждом чувствовалась не по годам развитая зрелость. Даже на лицах самых бойких из них невозможно было заметить детской непосредственности.

Чжан Шэнлинь вошел в клановую школу. По пути никто из сверстников даже не поздоровался с ним. Привычным жестом он сел на заднюю парту и аккуратно разложил книги.

Су Синцзэ наконец понял: пришли учиться. Мальчик вел себя настолько взросло, что он порой забывал, что тот еще ребенок, которому положено грызть гранит науки.

Учителем был тоже представитель клана Чжан. Перед лицом группы очаровательных учеников этот суровый, бесчувственный человек держался с такой серьезностью, что мог довести ребенка до слез.

Бедные дети, — Су Синцзэ притворно покачал головой, роняя скупую слезу сочувствия по этой ребятне, которую заставляют вставать до пяти утра ради уроков.

Поняв, что Чжан Шэнлинь здесь ради учебы, Су Синцзэ потерял интерес. Он слетел с головы ребенка, уменьшился до размеров пальца и, забравшись в карман его одежды, решил досмотреть утренний сон.

Голос учителя звучал пронзительно. В полудреме Су Синцзэ привиделся кошмар об учебе.

Тогда он только стал сущностью, и «отцы» подобрали его. Чтобы не растрачивать его дар впустую и не дать аномалиям поглотить его разум и чувства, они придумали особый метод — заполнить его день до отказа.

Сущностям не нужно спать, есть или удовлетворять физиологические потребности. Так что в сутках было двадцать четыре часа, и двадцать три с половиной из них он учился, а оставшиеся полчаса тратил на усвоение материала.

Он учился двадцать четыре часа в сутки только потому, что в сутках было всего двадцать четыре часа — это был предел времени, но далеко не предел его способностей.

Такая жизнь продолжалась долго, пока его состояние не стабилизировалось и не отпала угроза провалиться в бездну безумия, став сущностью, подлежащей уничтожению. Только тогда этот нечеловеческий график был смягчен.

Разумеется, лишь до двенадцати часов обучения в день.

Су Синцзэ вздрогнул и проснулся. Поколебавшись мгновение, он выбрался из кармана и приземлился на парту, лениво потягиваясь. Его рыбий хвост вытянулся длинной полоской, напоминая причудливую заколку из белого нефрита.

Чжан Шэнлинь краем глаза заметил это и едва заметно улыбнулся, но улыбка тут же исчезла. Су Синцзэ не увидел, как мальчик тайком повеселел.

Потянувшись, Су Синцзэ заметил, что учитель все еще продолжает лекцию.

Прислушавшись к содержанию, он замер.

Еще во сне он чувствовал, что что-то не так.

Кто учит семи-девятилетних детей фэн-шую, ловушкам и погребальным обрядам разных династий?

Разве это то, что должны изучать дети?

Су Синцзэ был в шоке!

Даже знания, которые получал он, будучи сущностью, казались более нормальными, чем у этих ребят из клана Чжан.

Урок длился до самого рассвета. Су Синцзэ, вынужденный слушать этот час, окончательно оцепенел.

Что они вообще изучают?

Фэн-шуй, механизмы ловушек, погребальная культура, география, оценка картин, антиквариат...

Даже если оставить в стороне вопрос, способны ли дети усвоить столь глубокие знания, которые не всегда под силу взрослым, — зачем вообще заставлять детей учить такое?

Клан Чжан, вы даете! — только и смог выдохнуть Су Синцзэ.

Утренние занятия закончились. Чжан Шэнлинь собрал книги и, взглянув на маленького Жэньюя, жестом позвал его за собой.

Су Синцзэ последовал за ним в небольшую столовую за школой. Мальчик взял на входе большую миску и подошел к раздаче.

Еда здесь была куда лучше, чем дома: полная миска риса, овощи, мясо и суп с яйцом.

Мяса было немало — не просто пара кусочков, а добрая половина порции.

В конце концов, это была школа для детей из внутренних покоев клана Чжан. Клан процветал тысячелетиями, в деньгах недостатка не было, а детей в клане, особенно во внутренних покоях, было немного. Обеспечить достойное питание для следующего поколения для них не составляло труда.

Су Синцзэ невольно снова вздохнул: глядя на это, начинаешь понимать, что ребенок действительно был маленьким беднягой.

Поев, мальчик отнес миску в общий бак для посуды и направился в небольшое здание сбоку от школы.

Получив там бумагу, кисти и тушь, он покинул территорию школы и направился дальше.

— Разве мы не возвращаемся? — спросил Су Синцзэ, заметив, что путь отличается от утреннего.

— Идем на тренировочную площадку.

Су Синцзэ промолчал.

Этот клан Чжан был донельзя странным. Впечатление о чудаковатости клана у Су Синцзэ лишь укрепилось.

На площадке мальчик вошел в помещение, открыл один из шкафчиков, сложил туда книги и принадлежности для письма, переоделся в тренировочную форму и запер дверцу.

Заметив, что маленький Жэньюй уставился на ключ в его руке, мальчик, видимо, что-то не так понял. Он посмотрел на ключ и протянул его Су Синцзэ.

Держа в руках ключ, который был почти с него размером, Су Синцзэ пребывал в полном недоумении.

— Ключ нужно беречь, — сказал мальчик, и его губы на мгновение сжались в тонкую линию.

Войдя на тренировочную площадку, он, как и в классе, встал в конец строя.

Дети Чжан стояли по стойке смирно, и даже без присмотра учителя никто не смел шевельнуться.

Через полчаса пришел инструктор по боевым искусствам. Сначала он заставил подростков выполнить несколько комплексов упражнений для разогрева, а затем — пробежать двадцать кругов вокруг площадки.

Площадка была намного больше школьного стадиона. Су Синцзэ прикинул: двадцать кругов — это добрых десять километров.

Он наблюдал за бегущими. Мальчик не был самым быстрым, но держался в середине строя, не отставая и не вырываясь вперед.

К концу десятого круга дыхание детей стало тяжелым, те, кто послабее, начали отставать. Но лицо ребенка, если не считать легкого румянца, оставалось спокойным, а бежал он все так же размеренно, выглядя вполне бодрым.

Су Синцзэ вдруг прищурился, глядя на подростка, бежавшего рядом с мальчиком. Тот был на голову выше Чжан Шэнлиня.

От этого парня исходила явная злоба, направленная на ребенка.

На глазах у Су Синцзэ подросток невзначай выставил ногу, пытаясь подставить подножку, но мальчик среагировал быстро и уклонился.

Из-за этой неудачной попытки подросток сбился с ритма и отстал. Увидев, что ребенок никак не отреагировал, он с ненавистью стиснул зубы, и его злоба стала лишь сильнее.

<http://bllate.org/book/22432/2355742>